

Бессмертная школа Небесных Звезд устроилась просто сказочно.

Спускаться с горы можно когда угодно, вот только защитный массив настолько суров, что распутать его не под силу никому ниже стадии Золотого Ядра.

Это что, издевательство такое?

Се Линь вернулся в общежитие в прескверном расположении духа. Стоило ему переступить порог, как с его кровати подскочила фигура и бросилась навстречу:

— Се Линь, ну наконец-то ты вернулся!

Это был Ю Си. Он озадаченно оглядел друга:

— Ты чего такой кислый?

— Да так... — протянул он. — Выяснил, что угодил в разбойничий притон.

— Чего? — Ю Си так и подпрыгнул. — В школе бессмертных завязались воры? Ты их поймал?

— Уже знаю, кто это, — буркнул он. — Да только сдачи дать не могу.

Ю Си не уловил иронии и лишь с облегчением хлопнул себя по груди:

— Поймал — и ладно. Но в следующий раз говори сразу, а то я совсем ничем не помог.

Се Линь открыл было рот, но лишь вздохнул:

— В следующий раз — непременно.

Будучи человеком по натуре добрым, он решил не просвещать бедолагу Ю Си на тему того, кто здесь главный «разбойник».

Раз уж дело решённое, то и терзаться бессмысленно. В крайнем случае, придётся изо всех сил пробиваться в личные ученики, а там — упросить наставника выпустить его на волю. Что же касается Дяди Ли и Ли Сымяо, то он решил при удобном случае расспросить И Хэчжоу — тот, будучи первым учеником главы, наверняка бывает у внешних адептов.

— Ты ведь ходил новости разузнавать, — Се Линь тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. — Что так быстро вернулся?

— Да ничего я не узнал, — Ю Си мгновенно поник. — Те двое братьев по клану твердят, мол, через пару дней сам увижу... Что за секреты такие? Только нервы зря треплют.

— Те двое — из вашей побочной ветви? — уточнил он.

— Ну да.

— Ты же говорил, что они у вас в роду беспрекословно подчиняются главной линии? — он выразительно покосился в другой конец комнаты.

Жилье в Бессмертной школе Небесных Звезд было довольно просторным: две кровати разделяла ширма, у каждого имелся свой стол и личное пространство. Сгустились сумерки, и на шелке ширмы отчетливо проступил неподвижный силуэт Ю Юя, застывшего в медитации.

Ю Си проследил за его взглядом, и его осенило:

— Точно!

Он обернулся к другу:

— Се Линь, ну и голова у тебя!

С этими словами он «топ-топ-топ» — резво обежал ширму и возопил:

— Юй-юй! Выручай!

Ю Юй не открывал глаз, но непроизвольно дернул бровью.

Опять началось.

Се Линю не улыбалось подслушивать, как братья «налаживают контакт», поэтому он прихватил мочалку, полотенце, самодельную зубную щётку и отправился в купальню. Время вечерних занятий еще не закончилось, народу было немного — позже протолкнуться будет сложнее.

Вернувшись, он обнаружил, что Ю Си уже ушел — неизвестно, добился ли он успеха. Ю Юй всё так же медитировал. Он немного подумал и тоже уселся на кровать, скрестив ноги.

Раньше в трактире Хозяин Ли заставлял его дважды в день — утром и вечером — проводить очистку каналов. Старик возлагал на него большие надежды, и он так и не набрался духу признаться, что вся собранная энергия бесследно исчезает, едва коснувшись его тела.

Сегодня, вспомнив наставления Янь Пинжана, он решил попытать счастья еще раз.

... Увы, благих намерений оказалось недостаточно. Духовная ци, едва попав внутрь, растаяла без следа — точь-в-точь как та Лампа Жизни и Души, что никак не желала загораться.

После нескольких тщетных попыток он сдался. Ночь уже вступила в свои права. Он проверил банку с соленьями у порога, затушил свечу на своей половине и завалился спать.

С момента попадания в этот мир Се Линь привык рано ложиться и рано вставать. Без интернета, автомобильного смога и заводской гари воздух здесь был девственно чист, и последние пятнадцать лет он спал как убитый.

Но этой ночью его посетило странное видение.

Ему снилось, будто он бредет по тропе на главном пике Бессмертной школы Небесных Звезд. Он то и дело останавливался, придирчиво выискивая что-то в зарослях по колено высотой: то один листик сорвет, то другой прихватит. Пока дошел до зала занятий, в подоле уже скопилась целая гора разномастной зелени и даже пара птичьих яиц.

Во сне он точно знал назначение каждой травинки и то, как превратить её в деликатес. Рассудив, что обед из одной зелени — это слишком пресно, он легонько оттолкнулся носком сапога, и он, повинувшись инстинкту, взмыл в воздух. Откуда-то из пустоты вынырнул меч, подставил рукоять под ступни и понес его к задним склонам гор...

На этом он и проснулся.

В сне дул прохладный горный ветер, и наяву его тоже обдало свежестью. Се Линь сел и заметил, что дверь приоткрыта — утренний сквозняк тонкими струйками затекал в комнату, лаская лицо.

Он замер на мгновение, поднялся и, вместо того чтобы закрыть дверь, зачем-то вышел на крыльцо.

Утро выдалось ясным. Золотистое солнце пробивалось сквозь тонкую дымку облаков, жара еще не успела вступить в свои права. Общежитие еще спало, тишина обволакивала окрестности, и он наслаждался этим одиночеством.

Во сне он определенно летал над этим местом на мече.

Он поднял глаза к небу — пусто, лишь бесконечная синева. Он никогда не роптал на свою судьбу «попаданца», быть может, потому, что природа здесь была неопишимо хороша.

Се Линь задумался.

События сна могли быть игрой воображения, но вот дикие травы он запомнил отчетливо. Нужно непременно выкроить время и отыскать эти ингредиенты. Если в этом мире и было что-то плохое, так это незнакомая флора и фауна — порой стоило огромных трудов просто приготовить что-то привычное.

С другой стороны...

Раз уж тот вечно молодой глава сказал, что его меридианы необычайно широки, не значит ли это, что он может без опаски дегустировать продукты, богатые духовной энергией?

Вот это была бы настоящая удача!

Сон больше не шел. Се Линь умылся, переоделся, набрал ведро воды и, вооружившись большой метлой, принялся за уборку.

Когда заглянул Ю Си, он застал Се Линя за наведением последнего лоска:

— Ого!

Дворик, еще вчера утопавший в пыли, преобразился до неузнаваемости: идеальная чистота и порядок. Ю Си три секунды хлопал глазами, после чего выдал:

— А ты и впрямь мастер на все руки!

— Мой приемный отец держал трактир, я там много лет в подмастерьях бегал, — он не придал похвале значения. — Уборку приходилось делать по сто раз на дню.

Барчук Ю Си и понятия не имел о такой жизни, поэтому восхитился еще сильнее. Он подошел ближе и, завидев движения Се Линя, загорелся любопытством:

— А это что такое?

Се Линь, как раз вымывший руки, выкладывал на доску пучок трав:

— Соленья собственного приготовления.

— Ты и такую еду с собой в Бессмертную школу Небесных Звезд притащил?

— Вчера сделал. Траву прямо за домом нарвал, — он мотнул подбородком в сторону зарослей.

— В горах полно съедобных растений, нужно только уметь их различать.

Он отрезал кусочек и протянул другу:

— Попробуешь?

Ю Си, не раздумывая, отправил угощение в рот. Пожевал и ахнул:

— Обалдеть как вкусно!

— Мой младший брат тоже их обожал, — улыбнулся он.

— У тебя и брат есть? — небрежно поинтересовался Ю Си. — А чего не с тобой?

— Э-э... — Се Линь замялся.

Он не любил распространяться о семейных делах, но Ю Си за два дня вывалил ему всю подноготную клана Ю, так что из чувства справедливости скрытничать не стоило. Да и скрывать-то особо было нечего.

Он вкратце поведал историю о том, как добыл керамическую чашу, как получил удар мечом и как в итоге оказался здесь.

Ю Си слушал, разинув рот:

— Матушки мои... Линь-гэ, официально заявляю: отныне ты — мой родной брат!

Се Линь опешил:

— Что?

— Я впервые вижу героя, который рискнул бросить вызов школе Пурпурных Облаков! — возопил Ю Си. — И при этом живого!

В этот момент мимо них прошел переодевшийся Ю Юй. Он одарил их ледяным смешком:

— Он, очевидно, уже разок помер.

С этими словами он удалился.

Ю Си, как ни странно, воспринял это всерьез. Он задумчиво кивнул и пробормотал:

— И то верно, Лампа Жизни и Души-то не горит. Линь-гэ, ты что, «живой мертвец»?

Се Линь промолчал.

«Вы двое точно сговорились меня известить».

Он отложил часть нарезанных солений, запечатал банку, прибрал стол и, вытерев руки, внезапно схватил Ю Си за руку и прижал её к своей груди.

— Почувствуй: горячее, бьется, — проникновенно сказал он. — И еще, ты не думал, что Ю Юй просто обиделся? Ты ведь только что назвал меня братом, а его так ни разу не величал.

Ю Си замер с открытым ртом:

— Чего?..

— Да не может быть. Ему же плевать, разве нет? Я... я его отродясь братом не звал! — Ю Си продолжал сомневаться, даже когда они уселись в столовой. Он то и дело косился в сторону Ю Юя. — Но если он и вправду обиделся... Это я, получается, его уже сто лет как задеваю?

— Не знаю. А почему ты его не зовешь братом? — Се Линь поделился с ним порцией солений.

— Да он всё равно вечно нос воротит, хоть зови, хоть не зови... — пробормотал Ю Си и отправил в рот кусочек травы.

Пожевал — и изумился.

— Линь-гэ, ну до чего же вкусно!

Соленья были хрустящими, полными сока, с тем самым свежим ароматом сезонной зелени — с рисом шло просто идеально. Через три укуса Ю Си напрочь забыл о своих терзаниях.

Он был классическим «одноклеточным» существом: дай ему что-нибудь вкусное, и он расцветает. В трактире Се Линь таких гостей обожал — они заставляли повара чувствовать себя настоящим творцом.

Он с улыбкой наблюдал за другом, не забывая и про свой завтрак.

Ю Юй, как обычно, трапезничал в гордом одиночестве и, закончив, сразу ушел, не дожидаясь их. Когда он проходил мимо, Ю Си неприязненно скривился и понуро опустил голову, но вкус солений быстро вернул ему расположение духа. На выходе из столовой он уже вовсю канючил, чтобы Се Линь в следующий раз взял его с собой за травой.

— Зачем тебе?

— Хочу запомнить, как они выглядят, — хихикнул Ю Си. — Вроде несложно, сам научусь готовить, а то неудобно у тебя постоянно выклянчивать.

— Ладно уж.

В вопросах кулинарии Се Линь не был жадной. Он не считал себя великим шефом, скорее «пришельцем» из страны гурманов, а его рецепты были обычным делом из прошлой жизни, никакой тайны в них не было.

Ю Юй не стал их дожидаться, так что на занятия они снова пошли вдвоем. По пути он болтал с Ю Си о всякой чепухе, но, подойдя к залу занятий, он замер: здания выглядели почти так же, как в его сне.

... Почему «почти»?

Пожалуй, только потому, что по бокам добавилось несколько пристроек.

Но ведь он никогда здесь не был! Вчера шисюн-управляющий лишь махнул рукой в сторону залов, но не подводил их близко.

Логического объяснения не находилось, и он решил, что во всем виновата таинственная сила Башни Ламп Жизни и Души, которой он вчера надышался.

Первый день был посвящен знакомству с обстановкой. В залах одновременно шли уроки для разных групп: адепты могли выбирать занятия в зависимости от своего уровня и пробелов в знаниях.

Однако курс «Очистки каналов» открывался только для новичков, поэтому им пришлось остаться.

Ю Юй, единственный на уровне третьей ступени Закалки Ци, выслушал вступление и сразу удалился. Се Линь, хоть и давно освоил этот этап, решил остаться — вдруг удастся понять причину таинственного исчезновения энергии.

Обед состоял из привычных четырех блюд и супа — всё чистое и сытное. Ю Си так и не решился подойти к Ю Юю, поэтому загадка странной атмосферы в столовой осталась неразгаданной.

Но когда после обеда они снова переступили порог трапезной, оба невольно почувствовали неладное.

Снова четыре блюда и суп.

Но заговоздка была в слове «снова».

Вы когда-нибудь видели столовую, где меню на ужин в точности повторяет обеденное?

Теперь Се Линь это видел.

Глядя на поднос, содержимое которого один в один копировало его дневной рацион, он всерьез усомнился в том, правильно ли ведет отсчет дней.

<http://bllate.org/book/17439/1664071>